

П. О. Губкина, Е. В. Подкорытова***

Эрнст Неизвестный: человек мира

Эрнст Иосифович Неизвестный – человек, имя которого знают во всем мире, выдающийся скульптор, художник и философ. Эрнст Иосифович родился в 1925 году в Свердловске, городе, который расположен на условной границе Европы и Азии, а сейчас живет на самом «западе западов» – в США. За свою жизнь длиной уже почти в век мастер побывал в различных уголках земного шара – достаточно взглянуть на обширную «географию» его работ. Решающее в его судьбе столкновение с Хрущевым на юбилейной выставке МОСХа в 1962 году определило дальнейший жизненный путь. По негласному распоряжению власти, Неизвестный должен был стать неизвестным для всего мира. Но именно тогда мировое сообщество впервые проявило к нему настоящий интерес.

Сейчас творчество Эрнста Неизвестного серьезно изучено западными специалистами-искусствоведами, в то время как в России только начинают нагонять упущенное. Наиболее интересными из книг о мастере представляются труды восточного исследователя русской культуры – А. Леонга, китайца по происхождению. В 2002 г. вышла написанная им на английском языке книга «Кентавр». Получился настоящий феномен межкультурной коммуникации: книга о русском еврее, ныне живущем в США, написана китайцем по-английски. Это парадоксальное сочетание привело к удивительному результату. Удивительно, как Альберт Леонг подошел к своей работе: он побывал во всех городах, где когда-то жил или работал Эрнст Неизвестный, общался с людьми, которые лично знакомы со скульптором, работал в городских архивах. «Обо мне написано много, но все эти книжки несут в себе идеологическую направленность, соответствующую мировоззрению авторов, а Альберт пошел по другому пути. Он исследовал мою жизнь не с позиций собственных эмоций, а документов – и в этом главное отличие его книги» [4], поделился Эрнст Иосифович в одном из своих интервью.

* *Полина Олеговна Губкина* – ведущий научный сотрудник Художественного музея Эрнста Неизвестного (Екатеринбург).

** *Екатерина Владимировна Подкорытова* – научный сотрудник Художественного музея Эрнста Неизвестного (г. Екатеринбург).

Поражает тот живой интерес, с которым Запад рассматривает Восток, а Восток – Запад. В итоге сложного культурного синтеза зачастую рождаются замечательные вещи. Удачный тандем двух культур породил действительно подробный и фундаментальный труд, признанный мастером лучшим из написанного о нём. Что касается личного отношения А. Леонга к искусству Неизвестного, – в его творчестве исследователь увидел уникальный сплав Востока и Запада. По словам Леонга, «он не русский националист, как славянофилы, но и не западник, который без разбора воспринимает установления и технологии Запада. Взращенное на перекрёстке Востока и Запада в горах Урала, искусство Неизвестного пытается синтезировать некоторые формальные и содержательные элементы восточной и западной культур. В своих позднейших монументальных проектах: «Древо Жизни», «Новая статуя Свободы» и мемориалы жертвам сталинизма и Холокоста – Неизвестный обращается к великим культурным достижениям Востока и Запада» [1; 9].

Леонг пишет: «в современном искусстве высокие технологии в форме компьютеров, роботов и космических кораблей стали «второй природой»... В глазах Неизвестного современная культура, Восток и Запад, – это сплав или синтез людей и машин. Картины, скульптуры и рисунки Неизвестного изображают невероятное разнообразие этих гибридов в современном мире. Центральный образ его искусства – Кентавр, мифическое создание, соединяющее человека и лошадь в новом выразительном синтезе. Для Неизвестного народы Востока и Запада ныне живут в «цивилизации кентавров» [1; 10–11]. Леонг продолжает: «Комбинируя прошлое, настоящее и будущее, кентавр Неизвестного является метафорой и символом современной цивилизации» [1; 34].

Интересным представляется взаимодействие Эрнста Неизвестного с Востоком. Он создал несколько памятников, в той или иной степени соприкасающихся с восточным миром и человеком. Такими памятниками можно назвать монумент «Цветок лотоса» (Асуан, Египет), проект «Новая статуя свободы» (Тайвань, Китай) и масштабную идею скульптора – монументы «Маски скорби».

В египетском Асуане находится восьмидесятиметровый монумент, носящий лиричное название «Цветок лотоса». Проект памятника был придуман мастером в 1967 году. Цветок «растет» недалеко от величественной Асуанской плотины, построенной совместными усилиями советского и египетского народов, и символизирует дружбу двух стран. Образ был выбран знаковый – лотос является символом многих восточных культур, в том числе и арабской. Интересно, что, отдав дань традициям древнеегипетского искусства, скульптор решает лотос в стилистике построек древних фараонов. Соответствие цвета, форм и фактуры, общее величие

всей работы – результат демонстрирует уважение западного мастера к особенностям восточного искусства и культуры.

Как говорит сам мастер: «мне, как скульптору, предстояло построить монумент, отображающий нашу пластическую современную культуру в стране совершеннейших памятников глубокой древности. Задача ответственная, глубоко человеческая, утверждающая еще раз связь времен и континентов» [1; 198]. Что, несомненно, сближает русский и восточный народы – так это особая предрасположенность возводить грандиозные сооружения, и в случае с созданием «Цветка лотоса» силы двух народов сплелись в тандеме, приведшем к удачному результату.

Как раз опыт создания «Цветка лотоса» положил начало грандиозным проектам Эрнста Неизвестного, таким как «Новая статуя свободы» и мемориальный «Треугольник скорби», посвященный жертвам ГУЛАГа. Проект памятника «Новая статуя свободы» для Китайской республики и стран «третьего» мира авторство Эрнста Неизвестного являет собой яркий образец типичного для творчества Неизвестного синтеза смыслов и символов. Проект монумента, отсылающего к знаменитой Американской статуе свободы, представлял собой сплав архитектуры и скульптуры. По замыслу автора, огромное сооружение предполагалось для установки на острове Тайвань, развернутым лицом к океану. Неизвестный задумал интересное решение – монумент должен был символизировать успех культурных и технологических достижений Китайской республики, в том числе представляющей и страны третьего мира, стремительно движущиеся к прогрессу, в новое тысячелетие.

Неизвестный всегда мыслил большими категориями, и он поистине является скульптором крупных идей, некоторые из которых воплотились в жизнь. «Новая статуя свободы» носила действительно масштабный замысел, лишь частично воплощенный в небольшой рабочей модели этого монумента, ныне находящейся в собственности тайваньского правительства. Стоит упомянуть, что связь мастера с китайским народом укрепилась после издания книги А. Леонга «Эрнст Неизвестный», написанной на китайском и английском языках одновременно. Финансовую поддержку оказало правительство КНР после выставочного тура Эрнста Неизвестного по городам этой страны в 1988 году – мастер был приглашен лично главой города Каошунг – Су Нан-Ченом.

Интересна идея Эрнста Неизвестного об установке памятника жертвам политических репрессий в трех городах России – Магадане, Воркуте и Екатеринбурге. В жизнь этот замысел воплотился только в Магадане, в 1996 году. Расположение и художественное решение памятника ярко обозначают его основную тематику, а смыслы, вложенные в эту огромную скульптуру, действительно

значительны: назначение «Маски скорби» не ограничивается лишь скорбью по репрессированным, по жертвам лагерей. Хочется думать, что «Маска скорби» может являться памятником всем страдавшим людям, от Запада до Востока. Этот грандиозный памятник служит напоминанием всему человечеству о том, что трагедии XX века не должны повториться. Он актуален не только для граждан России, но и для жителей всего мира. Связанные одним горем, рядом с подобными мемориалами народы должны забывать, как о былой, так и о ныне существующей между ними вражде.

Наверное, в поисках вдохновения, любой художник когда-то обращается к наследию Востока. В течение своего творческого пути Эрнст Неизвестный не избежал контактов с восточной культурой, надо сказать, охотно его принимавшей. В любом случае, попытки мастера работать в пространстве по сей день остающегося консервативным Востока достойны уважения.

Литература

1. Эрнст Неизвестный. Кентавр: Эрнст Неизвестный об искусстве, литературе и философии. – М. : Прогресс – Литера, 1992. – 240 с.
2. Leong, A. CENTAUR. The life and art of Ernst Neizvestny. – Lanham : Rowman & Littlefield Publ., 2002. – 353 p.
3. Leong, A. Ernst Neizvestny. – Kaohsiung, 1988. – 64 p.
4. URL: <http://pelevin.nov.ru/inews/?n=1033384676> (дата обращения: 15.02.2014).